

Гао Ту в итоге так и не вернулся на свое рабочее место в углу офиса открытого типа.

После того как он покинул конференц-зал под давящим, тяжелым взглядом Шэнь Вэньлана, он напрямик направился в уединенную кофейню на первом этаже здания и занял самый скрытый столик в углу.

Ему требовалось пространство, нужно было укрыться от вездесущего взгляда Шэнь Вэньлана, который, казалось, пронзал любую маскировку, чтобы унять почти неконтролируемое сердцебиение и приступы слабости, вызванные действием подавителей.

Перед ним поставили эспрессо, но он не смог сделать ни глотка. Кончики пальцев похолодели и мелко дрожали.

Последний взгляд Шэнь Вэньлана был полон подозрения, недоверия и какой-то глубокой, бездонной пытливости, которую Гао Ту не мог постичь. Это пугало его куда сильнее, чем обычный гнев.

Чего он хочет добиться? — Гао Ту массировал ноющие виски, в отчаянии размышляя.

Неужели этот выдуманный «Омега-партнер» задел его самолюбие? Или... он действительно что-то заподозрил? Насчет него самого?

Он краем уха слышал слухи о том, что Шэнь Вэньлану снятся кошмары, но считал это ерундой и никогда не думал, что это может быть связано с ним.

Однако сейчас он невольно связал с этим странное внимание, которое Шэнь Вэньлан проявлял к нему последние дни. Неужели сон имеет отношение ко мне? Эта мысль заставила его содрогнуться от ужаса.

Он достал телефон, и палец завис над номером без имени, который он знал наизусть. Это был личный номер доктора Линя.

Ему нужна была консультация, нужны были более сильные подавители или хоть какой-то совет, как пережить этот кризис. Но, поколебавшись, он все же заблокировал экран. Частые контакты с доктором Линем сами по себе рискованны, особенно если Шэнь Вэньлан уже отправил людей следить за ним.

Он должен справиться сам. Как и последние десять лет.

В кабинете генерального директора третья чашка кофе перед Шэнь Вэньланом уже

окончательно остыла.

То, что аура Гао Ту полностью исчезла, кололо его, словно заноза.

Это было не просто стирание «следов», это походило на безмолвное заявление: в мою территорию вход воспрещен.

Такое чувство отчужденности было крайне неприятно Шэнь Вэньлану, привыкшему контролировать абсолютно всё.

Он поймал себя на том, что не может сосредоточиться ни на одном документе. В голове раз за разом всплывал бледный Гао Ту, который изо всех сил старался сохранять спокойствие, но не мог скрыть испуга, а еще раньше — тот тонкий, но настойчивый аромат шалфея.

Он снова позвонил следователю, и его голос звучал еще холоднее, чем прежде:

— Мне нужно полное, оригинальное заключение о втором поле Гао Ту, особенно подробные данные об уровне феромонов. Неважно, какими методами, копайте прямо с больницы.

— Господин Шэнь, это может потребовать времени, к тому же нужен более высокий уровень доступа...

— Так добудьте этот уровень! — перебил его Шэнь Вэньлан, и в его голосе прозвучала непререкаемая властность. — Мне не важен процесс, мне нужен результат.

Повесив трубку, он раздраженно ослабил галстук. Реакция Гао Ту, подозрительно чистая медицинская карта и этот неотвязный сон... Все нити перепутались в хаотичный клубок, и Гао Ту был единственным кончиком, за который можно потянуть.

У него было предчувствие: стоит ухватиться за эту ниточку, и все тайны будут раскрыты, включая то пугающее предзнаменование утраты, от которого сердце уходило в пятки.

Он нажал кнопку внутренней связи, вызывая помощника в приемной:

— Секретарь Гао вернулся?

— Господин Шэнь, секретарь Гао только что звонил, сказал, что плохо себя чувствует, и взял отгул до конца дня, чтобы сходить в больницу. Он пришлет электронную версию материалов для завтрашних переговоров на вашу почту.

Снова отгул? Больница?

Взгляд Шэнь Вэньлана мгновенно потемнел. Он действительно плохо себя чувствует или... отправился на встречу с этим доктором Линем? Или с тем Омегой, пахнущим шалфеем?

— Понятно, — холодно ответил он и отключил связь.

Гао Ту снова ускользнул у него из-под носа. Способом, который выглядел вполне логично, но приводил его в бешенство.

Весь остаток дня эффективность работы Шэнь Вэньлана была ничтожной. Он просмотрел несколько писем, но постоянно невольно бросал взгляд на дверь кабинета, словно ожидая, что привычная фигура, как всегда, тихо появится, подаст нужные документы или напомним о следующем пункте расписания.

Но ожидание не оправдалось. В кабинете было непривычно тихо, слышались лишь стук его собственных клавиш да редкие телефонные звонки.

Эта тишина заставила его как никогда остро осознать, насколько необходим ему Гао Ту.

Их молчаливое, эффективное и слаженное взаимодействие уже давно проникло в каждую деталь его работы.

Ближе к концу рабочего дня он получил письмо от Гао Ту.

В приложении находились безупречно структурированные материалы для переговоров: четкие аргументы, выделенные акценты и даже прогноз возможных провокационных вопросов от оппонентов с готовыми вариантами ответов.

В теле письма была лишь одна короткая, сугубо деловая фраза:

— Господин Шэнь, материалы подготовлены, прошу ознакомиться. Гао Ту.

Профессионально, хладнокровно, придраться не к чему. Но это письмо отдалило их друг от друга, вернув отношения к самой чистой и холодной форме «начальник — подчиненный».

Шэнь Вэньлан смотрел на эти строки, и внутри снова вспыхнула беспричинная ярость, которой некуда было выйти.

Он резко захлопнул ноутбук, схватил пиджак и ключи от машины, решив уйти с работы пораньше. Ему нужно было проветриться.

Когда лифт спускался, он поддался странному порыву и нажал кнопку этажа ниже парковки — там, где располагалась столовая для персонала.

В это время в столовой почти никого не должно было быть.

Он и сам не знал, зачем направился туда, просто шел куда глаза глядят.

Проходя мимо уединенной зоны отдыха рядом с пожарным выходом, он краем глаза заметил знакомый силуэт.

Это был Гао Ту.

Он не пошел в больницу. Он сидел один на самом крайнем стуле, спиной к проходу, слегка ссутулившись, опустив голову. В руках он держал крошечную коробочку с лекарствами.

Послеполуденное солнце косо пробивалось сквозь высокое окно, отбрасывая на него одинокую и хрупкую тень.

Шэнь Вэньлан замер. Он стоял на месте, не решаясь подойти или подать голос.

Он видел, как Гао Ту достал из коробочки две белые таблетки и, не запивая водой, запрокинул голову и проглотил их.

Затем он застыл в той же позе, долго не двигаясь, а его плечи мелко вздрагивали, словно он изо всех сил подавлял какую-то боль или... беззвучно плакал?

Сердце Шэнь Вэньлана словно сжало чьей-то железной хваткой.

Гао Ту, который всегда держал спину прямо, был безупречен и работал как точный механизм, сейчас выглядел таким слабым и таким... хрупким.

Аромат шалфея полностью выветрился, но увиденная картина ударила по чувствам Шэнь Вэньлана сильнее любого запаха.

Через что же он проходит?

Впервые Шэнь Вэньлан почувствовал неуверенность в своем напористом расследовании и укололся о странную, едва уловимую боль, которую не мог осознать до конца.

Он не стал тревожить Гао Ту и молча развернулся, уходя прочь.

Но этот одинокий, сдержанный силуэт глубоко врезался ему в память, странным образом накладываясь на образ того человека из его сна, лежащего в луже крови.

Рябь тревоги быстро распространялась в глубине его души.

<http://bllate.org/book/19762/1946118>